

Когда они добрались до съёмочной группы, было на полчаса раньше назначенного времени. Помощник режиссёра проводил Шань Я Туна прямо в примерочную.

Отношение помощника к новичку было на редкость любезным – и все прекрасно понимали, почему. В конце концов, этого человека вызвал на пробы сам режиссёр, а значит, он мог быть кем-то с влиятельными покровителями. Вежливость в таких случаях никогда не бывает лишней.

"Пограничный город" – история о стране, о долге и верности. Сюжет нельзя было назвать уникальным или сенсационным, но в сценарии главенствовала тема вечного национального долга, а финал был проникнут трогательной любовной историей.

Персонаж, которого ему предстояло сыграть, – младший брат главного героя, избалованный с детства мальчик. Но в конце он погибает от вражеской стрелы, защищая брата и ту, кого тот любит.

Сцена, которую Шань Я Тун должен был показать на пробах, была тихой и проникновенной – тёплый семейный эпизод.

Лян Юй беседует со своим старшим братом Лян Ци в саду их родового поместья. Лян Юй сидит на высокой ветке дерева, а его брат, держа в руке чашу с вином, расположился за каменным столиком.

Шань Я Тун переоделся в костюм: длинное белое одеяние, волосы убраны под нефритовый гуань (1), на поясе – изящный, прозрачно-белый нефритовый кулон. В этом облачении он выглядел точь-в-точь как изнеженный отпрыск знатного рода, которого всю жизнь оберегали от суровых ветров мира.

Ассистент Ян и Дин Янь, стоящие рядом, едва верили своим глазам. Они и не предполагали, что Шань Я Тун способен с такой естественностью явить ту особую, уходящую корнями в древность, аристократическую утончённость.

Линь И Цянь окинул взглядом Шань Я Туна в сценическом костюме – его внешность вполне его устраивала. Он одобрительно кивнул, коротко шепнул что-то ассистенту за спиной, затем обратился к юноше:

– Приготовься. Сейчас с тобой будет репетировать Ци Шэнь.

Шань Я Тун кивнул и скосил взгляд на большое дерево, словно прикидывая, как лучше на него забраться.

– Для съёмки крупного плана не обязательно сидеть на дереве, – заметил Линь И Цянь, угадав его мысли. – Но для лучшего эффекта я предпочитаю, чтобы актёры чувствовали себя в самой

гуще обстановки.

В этих нескольких словах прозвучало скрытое требование к исполнителям, которое он предъявлял всегда.

Шань Я Тун кивнул, взглянул на работников, уже приставивших к стволу лестницу, и, не раздумывая, подоткнул полы одеяния за пояс и решительно направился к дереву.

Он карабкался вверх без единой страховочной лямки. Как новичок на пробах, он, разумеется, не был настолько глуп, чтобы требовать от съёмочной группы такой услуги. Взявшись, он оглядел позиции камер, выбрал удобный сук, уселся и расправил складки одеяния. Издали он казался воплощением беспечного отпрыска богатой семьи из южных земель, не ведающего житейских горестей.

Когда Сяо Ци Шэнь вышел на площадку, он поднял голову и увидел юношу, сидящего на высокой ветке. На мгновение ему показалось, что перед ним – настоящий Лян Юй из сценария: наивный, не знающий мира, но в решающий миг проявляющий несгибаемую твёрдость.

Линь И Цянь, заметив, что Сяо Ци Шэнь тоже переоделся в костюм, жестом подал сигнал съёмочной группе и коротко кивнул партнёру. За годы совместной работы им не требовались слова, чтобы понимать друг друга.

Сяо Ци Шэнь, подобрав полы своего одеяния, опустился на каменную скамью и показал режиссёру жест "ОК".

Шань Я Тун мельком глянул на то место, где сидел Сяо Ци Шэнь, бесстрастно усмехнулся и, щёлкнув, раскрыл складной веер, ожидая команды.

– Начали!

– Сяо Юй, зачем ты забрался так высоко? – Лян Ци смакует вино из кубка и даже не смотрит в сторону юноши, который намеревается слезть с дерева. – На этот раз что ты опять натворил, что даже через главные ворота не смеешь пройти?

– С чего ты взял? – Лян Юй вновь усаживается на ветку, обмахивается веером, слегка покачивая головой. – Я просто люблю виды нашего сада, – и в подтверждение своих слов он изображает крайнюю серьёзность.

Лян Ци ставит кубок на стол:

– Что-то я слышал, будто ты вчера ночью домой не возвращался?

Лян Юй на мгновение замирает, веер в его руке останавливается, затем он складывает его и расплывается в подобострастной, льстивой улыбке, и даже глаза его лучатся бесконечным чистосердечием:

- Братец, умоляю тебя, не говори отцу. Я больше никогда не буду, - он складывает ладони в молитвенном жесте: - Прошу тебя, ну пожалуйста!

- Стоп! - Линь И Цянь поднимается с места и поворачивается к Дин Яню, стоящему в стороне:
- Он подходит.

Эта сцена не была сложной. Трудность заключалась в крупном плане - во взгляде, которым Лян Юй умоляет брата: в нём должны были смешаться детская наивность и нахальная бесшабашность. И Лян Юй справился с этим блестяще - настолько, что даже превзошёл ожидания режиссёра.

Дин Янь очнулся от изумления перед мастерством Шань Я Туна и поспешно с улыбкой ответил:

- Тогда мы очень благодарны Вам, господин режиссёр.

Линь И Цянь махнул рукой, давая понять, что не расположен к продолжению беседы.

Дин Янь был наслышан о нраве режиссёра, поэтому не стал докучать. Он коротко кивнул сидящему в стороне Сяо Ци Шэню и вместе с ассистентом помог Шань Я Туну спуститься с лестницы.

Сяо Ци Шэнь взял у ассистента протянутую бутылку воды, сделал глоток, поднялся и подошёл к Шань Я Туну:

- Отличная игра.

- Благодарю вас, брат Сяо, - Шань Я Тун смущённо опустил голову, всем своим видом изображая застенчивость новичка, которого похвалили.

- И на съёмках так же старайся, - Сяо Ци Шэнь похлопал его по плечу и, обернувшись к ассистенту, сказал: - Нам пора.

- Хорошей дороги, брат Сяо, - Шань Я Тун проводил взглядом уходящего Сяо Ци Шэня. Любопытно. На пробы новичка Линь И Цянь позвал для парной репетиции не кого-нибудь, а суперзвезду. Хотя Линь И Цянь и был педантичен, он не стал бы беспокоить звезду такого уровня ради простого просмотра новичка. За четыре года разве манера режиссёра так уж изменилась?

Ассистент Ян, заметив, что Шань Я Тун всё ещё словно не верит в случившееся, подошёл к нему:

– Я Тун, пройди за кулисы, переоденься. Мы вернёмся в компанию, чтобы обсудить вопросы твоих съёмок.

Оказавшись за кулисами, Шань Я Тун снял грим, переоделся, вежливо распрощался с сотрудниками и вышел. В повороте коридора он столкнулся с Сяо Ци Шэнем. На мгновение он замер, взглянул на двух ассистентов за его спиной, опустил голову, приветствуя:

– Брат Сяо, – и отступил в сторону, пропуская его.

Сяо Ци Шэнь мельком взглянул на юношу, на губах его играла снисходительная улыбка:

– Хорошо, будь осторожен в дороге.

Девушка-ассистент за его спиной подняла глаза и взглянула на стоящего в стороне Шань Я Туна. Внешность у него, конечно, весьма приятная, но в шоу-бизнесе красивых лиц – пруд пруди. И всё же Ци Шэнь, кажется, особенно благоволит к этому новичку.

Когда они удалились, Шань Я Тун обратился к ассистенту Яну, который всё ещё пребывал в задумчивости:

– Пошли. Брат Янь ждёт нас снаружи.

Ассистент опомнился и с удивлением посмотрел на Шань Я Туна – ещё мгновение назад он выглядел как застенчивый юнец, а теперь в нём сквозила ледяная отстранённость...

– Помни: ты теперь мой ассистент, – сказал Шань Я Тун, глядя на Яна. – То, как ты прежде обходился со мной и с Юань Вэнем, я оставлю без внимания. Но с этого дня я не желаю, чтобы мой помощник создавал мне проблемы.

Ян Цзюнь замер – от внезапного давления, исходившего от парня, у него выступил холодный пот. Вот оно что. Шань Я Тун с самого начала был таким. Ассистент понял, что когда-то сделал неверный выбор. Но раз он сказал это сейчас, значит, даёт ему последний шанс?

– Я попрошу брата Яня, чтобы меня назначили твоим личным ассистентом, – как можно естественнее произнёс Ян Цзюнь. – Работать одновременно на двоих слишком сложно, тем более что у тебя скоро начнутся съёмки, и тебе понадобится особый уход.

В этом мире всё – игра. Чтобы выиграть, сначала нужно поставить на кон. Он ошибся раз – почему бы не дать себе ещё один шанс?

Шань Я Тун улыбнулся застенчиво, как и прежде:

- Тогда я буду очень признателен помощнику Яну.

Словно бы человек, который только что давил на него всей своей волей, был вовсе не он.

У Ян Цзюня возникло предчувствие: возможно, на этот раз он сделал верный выбор. Он уже некоторое время вращался в шоу-бизнесе и прекрасно видел, у кого из двоих – у Юань Вэня или у нынешнего Шань Я Туна – больше потенциала.

- Я Тун, не стоит таких слов. Я твой ассистент, мы одно целое, – улыбнулся Ян Цзюнь. И в этих словах каждый понял то, что должен был понять.

Дин Янь со сложным выражением лица смотрел на Шань Я Туна, бесшумно сидящего рядом:

- Ты сегодня отлично сыграл.

Глядя на игру Шань Я Туна, он почти забыл, что это Шань Я Тун, – ему казалось, что перед ним настоящий младший господин Лян. Даже у тех, кто получил систематическое актёрское образование (2), не всегда получается добиться такой глубины. То, что Я Тун показал такое мастерство, было воистину поразительно.

Шань Я Тун, судя по всему, тоже был очень рад – его карие глаза искрились неподдельным воодушевлением:

- Я постараюсь не подвести.

Ассистент Ян, сидевший на переднем сиденье, сквозь зеркало заднего вида вглядывался в выражение лица Шань Я Туна. Этот человек – прирождённый актёр.

1. 髻 (guān) – гуань – является общим термином, который относится к типу головных уборов в сочетании с ханьфу, покрывающие небольшую область верхней части головы, а не всю голову. Гуань, как правило, был официальной формой головного убора, который носили вместе с соответствующей придворной одеждой. Существовали законы на роскошь, которые регулировали ношение гуаня; однако эти законы не были фиксированными; и, таким образом, они могли отличаться от династии к династии. Существовали различные формы и типы гуаней.

2. 科班出身 (kē bān chū shēng) – иметь профессиональное театральное образование / выходец из театральной школы – термин, обозначающий артиста, прошедшего систематическую подготовку в специализированном учебном заведении (чаще всего речь идёт о традиционных

школах китайской оперы или современных театральных вузах). В переносном смысле означает человека, получившего фундаментальное профессиональное образование в своей сфере, в отличие от самоучек или тех, кто пришёл в профессию случайно. В контексте шоу-бизнеса подчёркивает наличие у актёра академической базы, отработанной техники и профессиональных навыков, которые резко контрастируют с дилетантизмом.

<http://bllate.org/book/18097/1736453>